

Подобные случаи чрезвычайно редки и труднообъяснимы, можно сказать, что беда обернулась удачей.

Однако в дальнейшем потребуются более тщательное наблюдение, так как трудно предсказать, что может произойти. Врач не стал нагнетать обстановку, лишь посоветовал супругам Гу Цзяньго и Линь Лифан обращаться в больницу, если они заметят что-то необычное.

Гу Цзяньго и Линь Лифан поблагодарили врача, а когда увидели Гу Цина, постарались говорить только хорошее:

— Врач сказал, что у нашего Бэйбэй редкое заболевание гениальности, возможно, в будущем он будет получать только высшие баллы на экзаменах.

Гу Цзяньго, обычно молчаливый, на этот раз поддержал Линь Лифан:

— Да, да.

Линь Лифан, энергичная и решительная, добавила:

— Разве врач не говорил, что за границей кто-то так же внезапно начал рисовать, и у него это отлично получалось? А тот дядя с соседней койки, который пришел на операцию по удалению геморроя, разве не сказал, что наш Бэйбэй отлично говорит по-французски? Просто экзамены не включают французский, иначе Бэйбэй точно бы получил сто баллов.

Пациент с соседней койки: «.....» Он все слышал.

Гу Цин уже достиг своей цели, и, видя беспокойство Гу Цзяньго и Линь Лифан, решил не пугать их дальше. Произнеся пару фраз на французском, он перевел разговор в более спокойное русло.

Последующие реакции организма также не вызвали проблем, что позволило Линь Лифан и Гу Цзяньго постепенно успокоиться. В больнице так и не смогли выяснить причину произошедшего, и через пару дней Гу Цина выписали.

Ресторан не мог обойтись без Гу Цзяньго, поэтому в день выписки за ним пришла Линь Лифан.

Изначально они с мужем взяли в аренду небольшой ресторан, чтобы заработать больше денег на учебу сына, к тому же он находился недалеко от школы, где учился Гу Бэйтин. Для этого Линь Лифан даже уволилась с работы секретаря.

Однако, хоть они и стали зарабатывать больше, у них не осталось времени на заботу о сыне, и в итоге он попал в аварию по пути к ним.

У них был только один сын, и Линь Лифан чувствовала себя виноватой. Она наняла

дополнительного помощника, чтобы у нее было больше времени на заботу о сыне.

Убедившись, что Гу Цин может справляться сам, Линь Лифан вернулась на работу, но продолжала звонить домой каждые полчаса.

Она буквально боялась, как бы с ним чего не случилось.

Гу Цин: «...»

Гу Цин чувствовал себя неловко.

Он мог справляться с подлостью и коварством, но перед искренней заботой он не мог быть холодным и бесчувственным.

К тому же теперь он занял место Гу Бэйтина, и ему следовало как-то отплатить, как в первом параллельном мире, где он исследовал способы лечения рака ради бабушки Фан.

А сейчас?

Гу Цзяньго и Линь Лифан были здоровы, ресторан приносил доход, и их главным желанием было, чтобы их сын хорошо учился, поступил в хороший университет и нашел достойную работу.

Они, вероятно, даже не догадывались, что этот сын не был их кровным родственником, хотя их любовь к нему была искренней.

Гу Цин опустил глаза, задумавшись.

В этот момент снова зазвонил телефон.

Гу Цин: «.....»

Неужели госпожа Линь не может сдерживать свою материнскую любовь?

Семья Гу жила в старом многоквартирном доме, в квартире с двумя спальнями и гостиной.

Гу Цин осмотрел свою комнату и машинально хотел вызвать робота-уборщика η, но его не было рядом.

Переходя в следующий параллельный мир, Гу Цин мог взять с собой все неодушевленные

предметы из предыдущего мира, но у него уже был робот-уборщик Мо, поэтому, чтобы избежать конфликтов, он решил не брать с собой η.

К тому же η, хоть и был изначально просто роботом-уборщиком, одним из первых обрел самосознание, и, когда Гу Цин уходил, он был вполне счастлив с γ, поэтому Гу Цин решил оставить его.

Теперь Гу Цину приходилось все делать самому.

Приступив к уборке, Гу Цин почувствовал ограничения. Когда он был Фан Ланнином, бабушка Фан лежала в больнице, и он сам управлял всем, но теперь ему приходилось учитывать Гу Цзяньго и Линь Лифан, что было неудобно.

К тому же Гу Бэйтину было всего шестнадцать лет, он был несовершеннолетним, не говоря уже о финансовой независимости.

Для Гу Цина это не было большой проблемой. Используя домашний компьютер, он начал планировать, как взять под контроль эту новую жизнь. С доступом в интернет, компьютером и телефоном, для Гу Цина все стало гораздо проще.

Продав несколько небольших программ, он также обновил систему домашнего компьютера.

Перед этим Гу Цин не забыл сходить в городскую библиотеку и взять несколько книг по программированию. Как бы ни было удивительно его «заболевание гениальности», нельзя же было все делать из ничего, верно?

Французский язык не в счет.

Линь Лифан поддерживала и поощряла все, что делал сын, а затем спрашивала, начал ли он писать летнее домашнее задание. Линь Лифан даже хотела обнять Гу Цина, но он инстинктивно отстранился.

Линь Лифан на мгновение замерла, но быстро пришла в себя:

— Бэйбэй, что ты хочешь поесть? Я приготовлю. Ой, совсем забыла, сегодня хозяин рыбного магазина, тот старый Ли, дал нам несколько крабов. Я сейчас их приготовлю. Бэйбэй, продолжай читать, я позову, когда будет готово.

Не дожидаясь ответа, она быстро удалилась.

Гу Цин нахмурился.

Гу Цзяньго вернулся позже, и от него пахло кухонным маслом.

Линь Лифан поспешила отправить его в душ, а тем временем подогрела для него еду.

Наблюдая, как Гу Цзяньго жадно ест, Линь Лифан вспомнила, как сын ел с изысканными манерами, что выглядело очень красиво, но при этом он был с ней слишком вежлив. Она положила ему пару кусочков еды, но он даже не прикоснулся к ним.

Линь Лифан почувствовала, как у нее навернулись слезы.

Гу Цзяньго, бросив еду, неуклюже попытался утешить жену.

Линь Лифан вытерла слезы:

— Этот проклятый водитель, после аварии наш Бэйбэй стал со мной отстраненным. Старик, ты не думаешь, что это побочный эффект его «заболевания гениальности»? Нет, завтра я пойду к врачу.

Гу Цзяньго полностью согласился.

В своей комнате Гу Цин отложил книгу в сторону.

Ночью дверь его комнаты открывалась дважды.

В первый раз Линь Лифан зашла, чтобы поправить одеяло.

Во второй раз Гу Цзяньго зашел и посидел некоторое время на стуле у кровати.

Когда все стихло, Гу Цин открыл глаза, его дыхание было ровным, но в глазах не было и следа сна.

Гу Цин тихо вздохнул, признавая, что на этот раз система была права.

На следующий день Линь Лифан действительно пошла в больницу.

Врач не смог дать точного ответа, лишь привел предыдущие случаи, сказав, что после травмы мозга пациент может стать более чувствительным к эмоциям, и его характер может измениться, но, судя по словам Линь Лифан, пока все в порядке.

Он также предположил, что после аварии у сына могла развиваться психологическая травма, и что родители и друзья должны проявлять заботу и поддержку, и он скоро поправится, ведь он

уже почти взрослый, да еще и мальчик, все будет хорошо.

Линь Лифан все еще беспокоилась.

К счастью, днем Гу Цин сам пришел в ресторан и улыбнулся ей. Улыбка была такой красивой, что Линь Лифан почувствовала себя лучше и немного успокоилась.

Когда жена и сын были в порядке, Гу Цзяньго тоже был счастлив, улыбаясь в кухне.

Ресторан семьи Гу находился в неплохом месте, но был небольшим. Его преимущество заключалось в том, что там не обманывали с весом и качеством, а еда была довольно вкусной, хотя и не отличалась особой оригинальностью, поэтому постоянных клиентов было немного.

Гу Цин некоторое время наблюдал за окрестностями, включая офисные здания, и быстро разобрался в их специфике. Что касается ресторанного бизнеса, Гу Цин никогда им не занимался, он даже не готовил еду сам.

Однако это не помешало ему знать множество рецептов и создавать кулинарных роботов. Сейчас он не мог сразу сделать кулинарного робота, но у него был компьютер, и в эпоху больших данных он мог использовать достаточно информации, чтобы дать научные и точные рекомендации по улучшению.

Таким образом, Гу Цин потратил некоторое время на сбор данных, а затем, учитывая местные пищевые привычки и особенности ресторана семьи Гу, составил оптимальное меню с точностью до миллиграмма, включая сезонные блюда.

<http://bllate.org/book/15394/1359600>